

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 51–57.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 2 (79). P. 51–57.

Научная статья

УДК 13

doi: 10.54398/1818510X_2024_2_51

**КУЛЬТУРНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
И КОНТУРЫ РЕФОРМИРУЕМОЙ ФИЛОСОФИИ**

Билалов Мустафа Исаевич

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

mibil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5219-8149>

Аннотация. События исторического измерения, связанные со специальной военной операцией России на Украине, подвели человечество к своеобразной смене вех исторического времени. Философски-методологически значима разработка стратегических подходов развития современного мира в условиях культурного многообразия. Автор статьи считает её главной целью выдвинуть рабочую гипотезу о содержании и структуре обновления отечественного философского образования. На основе наблюдений за практически-политическим ходом человеческой истории, конкретными событиями в России и опираясь на разработки коллег-философов, политологов и культурологов в статье осуществляет анализ духовного состояния эпохи, её культурных контуров и детерминированного ими обновляемого отечественного мировоззрения. Автор приходит к следующим основным выводам. Россия – это государство-цивилизация, потому её идентичность и идеология концептуально зиждется на масштабной геополитической концепции евразийства. Содержательными и структурными особенностями евразийства детерминированы контуры обновляемой или реформируемой философии. Она должна состоять из марксистской идеологии как раздела и пронизывающего всё мировоззрение принципа. В методологическом плане новая философия должна синтезировать идеи диалектики, синергетики, антропного принципа и принципа универсального эволюционизма, продуктивные принципы постмодернизма и постнеклассической науки. Иррационализация мирового духа обяывает современную философию на культивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнообразных архаических форм осмысления действительности, расширения диапазона философского мышления за счёт нерационального и иррационального. Реформа философии должна учесть евразийские истоки идентичности народов – философские идеи православных мусульманских мыслителей и теоретизацию субстратных компонентов огромного геополитического пространства этносов. Значительный блок философских знаний должен быть отведён наследию философов о достойной жизни, благородном гражданине, свободе и ответственности, моральном и физическом здоровье.

Ключевые слова: Россия, евразийство, идентичность, идеология, иррационализация, реформа философии, марксизм, гуманизм, мировоззрение, методология

Для цитирования: Билалов М. И. Культурные конфигурации современной России и контуры реформируемой философии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 51–57. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_51.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CULTURAL CONFIGURATIONS OF MODERN RUSSIA
AND THE CONTOURS OF REFORMED PHILOSOPHY

Mustafa I. Bilalov

Dagestan State University, Makhachkala, Russia
mibil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5219-8149>

Abstract. Events of a historical dimension associated with Russia's special military operation in Ukraine have brought humanity to a peculiar change in the milestones of historical time. The development of strategic approaches to the development of the modern world in conditions of cultural diversity is philosophically and methodologically significant. The author of the article considers its main goal to put forward a working hypothesis about the content and structure of the renewal of domestic philosophical education. Based on observations of the practical and political course of human history, specific events in Russia and relying on the developments of fellow philosophers, political scientists and cultural scientists, the article analyzes the spiritual state of the era, its cultural contours and the updated domestic worldview determined by them. The author comes to the following main conclusions. Russia is a state-civilization, therefore its identity and ideology are conceptually based on the large-scale geopolitical concept of Eurasianism. The substantive and structural features of Eurasianism determine the contours of the renewed or reformed philosophy. It must consist of Marxist ideology as a section and a principle that permeates the entire worldview. Methodologically, the new philosophy must synthesize the ideas of dialectics, synergetics, the anthropic principle and the principle of universal evolutionism, the productive principles of postmodernism and post-non-classical science. The irrationalization of the world spirit obliges modern philosophy to cultivate imagination, esotericism, ecstasy, mystical intuition and many other various archaic forms of understanding reality, expanding the range of philosophical thinking at the expense of the nonrational and irrational. The reform of philosophy must take into account the Eurasian origins of the identity of peoples – the philosophical ideas of Orthodox Muslim thinkers and the theorization of the substrate components of the vast geopolitical space of ethnic groups. A significant block of philosophical knowledge should be devoted to the legacy of philosophers about a decent life, a noble citizen, freedom and responsibility, moral and physical health.

Keywords: Russia, Eurasianism, identity, ideology, irrationalization, reform of philosophy, Marxism, humanism, worldview, methodology

For citation: Bilalov M. I. Cultural configurations of modern Russia and the contours of reformed philosophy. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 2 (79), pp. 51–57. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_51.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В моей, более чем полувековой, научно-творческой жизни не припоминаю ровный, сугубо эволюционный период в отечественном социальном развитии. Вот и ныне с событиями последних нескольких лет происходят эпохальные перемены не только в российском обществе, но значимые для судеб всего человечества. События эти поистине исторического измерения с их непредсказуемым содержанием и связаны они внешне или формально со специальной военной операцией России на Украине, которая подвела человечество к своеобразной смене вех исторического времени. Складывается мировая ситуация, подобная по своей значимости для дальнейшего будущего человечества, какой в своё время для К. Ясперса предстал прообраз ключевого для культуры понятия концепции осевого времени. Можно согласиться, что нечто подобное этой концепции «придаёт духовно-нравственный смысл истории», приобретает особую актуальность и необходимость «в наш век, полный лжи и насилия» [10, с. 118].

Смысл, заложенный в заголовке данной статьи, предполагает последовательное краткое рассмотрение матрицы духовного состояния эпохи, её культурных контуров и детерминированного ими обновляемого отечественного мировоззрения. Идея

классиков мировой философской мысли о культуре как о синтезирующем образе времени, о философии как квинтэссенции этой культуры непреходяща в своей регулярно повторяющейся злободневности. Методологически значима также разработка стратегических подходов развития современного мира, таких как «культурная глобализация», возрождение национализма, мультикультурная стратегия [см. об этом подробно: 8]. Попытаться уловить и уяснить не только очертания, но и существенные ориентиры современной культуры и соответствующей ей философии, эмпирически анализируя реальные обстоятельства и подкрепляя выводы подходами и позициями коллег – вот то теоретически новое, что преследуется в данном исследовании.

Основная часть

Как вытекает из вышеизложенного, она логично может быть разбита на два раздела. Первой: на каком культурном фоне зиждется или мотивировано будет осуществляться дальнейшее духовное развитие страны? Здесь, думается, надо исходить из исторически накопленного народами и нациями нашей страны многообразного творчества. Как всякое явление оно интегрировано в общем, особенном и единичном своих аспектах. Для целей и задач нашей статьи важно подчеркнуть ведущую тенденцию человеческого духа на переломе тысячелетий – иррационализацию культуры. Тенденция эта питается мощным интеллектуальным поворотом в глобальном научном сознании. Этот поворот ныне стал общим местом в нашей науке и образовании. Общеизвестно: классическая наука со своими обязательной обоснованностью, фундаментальностью, логической строгостью, следованием методам и методологии и др. сменилась неклассикой и постнеклассикой. Теперь уже естественнонаучное знание заимствует множество методов и средств социогуманитарного познания, что затем подводит всю науку под власть анархической эпистемологии П. Фейерабенда, – по существу, отказа от строгой методологии, её размыванию всевозможными элементами художественного, религиозного, мифологического творчества. Имея в виду неограниченность применения познавательных способностей субъекта, в науке иногда говорят о различных субъектных уровнях познавательной культуры [см.: 2]. Добавим к этому подмеченную исследователями массовую тенденцию значительного сокращения в различных сферах производства знаний его истинностного содержания, когнитивную инфляцию сферы производства знаний, выхолащивание его истинностного содержания и элиминация «культурных механизмов знаниевого производства» [5, с. 175].

Эти качественные изменения в самой науке были одним из главных факторов иррационализации культуры. Наука не только самая младшая и красивая дочь культуры, но и мощный детерминант в комбинации нравственных и эстетических традиций, экономической, политической и правовой культуры, ментальностей и ценностей населяющих регион этносов и народов. И вектор этой детерминации не просто совпадает с глобальной тенденцией иррационализации мирового духа, но и выступает одной из главных её причин.

Взаиморасположение составляющих культуры современной России образует особенность духовной идентичности россиян. При этом исследователи регионального гражданского общества его основой и значимым детерминантом считают национальную культуру с её ключевыми элементами – менталитетом, традициями, обычаями. Правильно подмечено: «Как исход всемирной трансформации, так и вся перспектива эволюции человечества во многом будет определяться уровнем исторического самосознания, состоянием духовности, величиной культурного слоя народов и регионов мира» [9, с. 129]. Осмысливая специфику глубинного культурного пласта немало отечественных историков и обществоведов склоняется к признанию евразийской идентичности России.

Местом зарождения специфических евразийских ценностей является издавна сложившийся и поныне складывающийся этнографический мир с устоявшимися пространственно-географическими границами на зарождении и пересечении самобытной культуры. Думаю, что можно говорить о неких онтологических и фундаментальных

основаниях разума, творчества, воли, эмоций, морали, свободы автохтонности народов, наследуемых поколениями как социокультурные коды, архетипы коллективного сознания... О содержании и особенностях составляющих евразийскую систему ценностей писали и Киреевский, и Гумилев, и Давидович, и Романова, и другие отечественные культурологи.

Исследователи локальных цивилизаций, сторонники полицентричного мира, регионального типа гражданского общества настаивают не только на опоре на этническое и национальное в духовной жизни, но и на интегративной роли идеологии, вытекающей из истоков прошлого, из идентичности народов. Такая идеология применительно к России необходима для единства обучения и воспитания в образовании, для патриотического воспитания учащихся и студентов, осознания ими цивилизационного развития страны и национальных республик [см.: 4].

Несмотря на казалось бы очевидную востребованность идеологии, в обществе достаточно противодействия ей под разными предлогами, например, что российское общество стало «дисперсным», уменьшилась роль «классов, кланов и иных форм социальных групп», «возникли новые принципы консолидации» (досуг, выгода, творчество, подписчики, клиенты, члены клубов по интересам) [7]. Действительно, рассеянность и структурная мелкость современного российского общества – это общемировая тенденция, но разве вышеприведённые доводы о ментальном единстве народов, общей тенденции иррационализации не основательны для состоятельности идеологии в современной жизни? А если ещё учесть, что «социальная идеология является социально-философской категорией, обозначающей уровень социального сознания и представляющей собой систему политических, культурных, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских взглядов, в которых осознаётся и оценивается отношение людей к социальной действительности» [3, с. 122]? Разве такая система не самодостаточна для наличия и дальнейшего формирования идеологии?

И второе: насколько перспективны рассмотренные выше культурные конфигурации в контурах реформируемой философии? Я пишу «реформируемой», хотя официального провозглашения этого тезиса во властных структурах страны и не было. Но научному сообществу вполне ясно, что давно назрел решительный поворот от неолиберальной западной философии к самостоятельной и самодостаточной отечественной философии, базирующейся на национальной идентичности и соответствующей и мотивирующей перемены в формирующемся новом полицентричном мироустройстве.

Известный отечественный философ В. Н. Шевченко называет главным детерминантом вырабатываемого теоретического мировоззрения евразийскую идентичность России и в качестве основной функции обновляемой публичной философии выработку общенациональной идеологии. «Публичный философ должен говорить с любыми по своей идеологической ориентации людьми, убеждать их в необходимости придерживаться базовых констант российской цивилизации, а если ещё не удалось их выявить, то всё равно доступно и аргументированно показывать, что их наличие выступает условием существования активной политической жизни в стране, а стало быть, её динамичного развития» [11, с. 63].

Евразийская идентичность, вытекающая из неё идеология вызывают к мировоззренческому уровню общественного сознания содержательную систему. Её контуры определяемы несколькими философски значимыми разделами. Красной нитью всего теоретико-мировоззренческого образования должны пройти коммуитаристски ориентированные евразийские принципы общинности, соборности, джамаатства. Разумеется, эти и другие подходы общинного типа трансформируются на современном материале, хотя в недавнем прошлом их выработка была основана на марксистской идеологии, на марксизме как учении, которые и ныне является цельным и обстоятельным научным учением для человечества и мировой культуры. Большая часть территории, занятой человечеством, – Китай, Индия, Латинская Америка, Африка

и другие регионы – успешно культивируют марксизм в образовательной и культурно-воспитательной практике. Однако обновление философско-мировоззренческих принципов, очищение их от одиозных особенностей – тезиса о гегемонии пролетариата, воинствующего атеизма и др., на наш взгляд, эффективизируют их и приведут к дальнейшему распространению идеологии обновляемого марксизма, их подлинно научному авторитету в последние столетия.

Во многом из советского образовательного и культурного наследия должна формироваться эффективная методология новой философии. Идеи классической диалектики, синергетики, антропного принципа и принципа универсального эволюционизма, продуктивные принципы постмодернизма и постнеклассической науки должны быть синтезированы и интегрированы в эффективную методологию творчества и преобразования мира.

Массовость в высшем образовании, снижение востребованности общества в его научности, широкое проникновение в саму науку всевозможных архаических, религиозных, художественных, мистических приёмов и методов творчества обратило взоры образования к нерациональным и иррациональным средствам познания. Философское образование должно соответствовать идее – иррациональность предстаёт не только как момент отхода от классической целевой рациональности к неклассической ценностной, но есть эффект удаления от ценностной рациональности. Актуальными становятся для современной философии культивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнообразных архаических форм осмысления действительности.

Духовные волны и течения в России и ряде постсоветских стран выносят на злобу дня и в образовании, и в науке, и в целом культуре, главным образом, через религию, приёмы и пути, преданные нами забвению, теологического образования, всевозможных культов, мистических практик. Политико-практическую актуальность в 1990-е и нулевые годы нынешнего века приобрело влияние ислама и его мистической разновидности, характерной для региона Северного Кавказа, – суфизма, на познавательную культуру [1, с. 47]. Раскрытие специфики формирования общей познавательной культуры и её разновидностей оказалось практически политически эффективным в контексте возрастающей общественно-политической напряжённости в мире и регионах России. Современная философия станет значительно эффективней и подлинно гуманистичной, если проявит уважительное отношение к духовной жизни предков. Она должна опираться на достижения русской православной и исламской философии, на теоретизированные идеи финно-угорского и тюркского исторического прошлого. В этом я вижу долг философии перед историческим прошлым и подлинным современным гуманизмом – уважительным отношением к духовной жизни предков. Если, конечно, мы по достоинству оцениваем наши цивилизационные коды, тысячелетнюю историю христианской и исламской культуры в евразийском мире.

Ещё один весомый аргумент для обращения философского образования к философскому прошлому. Философия должна защитить духовную жизнь учащейся и студенческой молодёжи от пагубных поползновений так называемого трансгуманизма, включающего в себя научный дискурс и эксперименты в целях изменения человеческой природы [6, с. 245]. Деструктивные практики в сфере гендерных отношений, распад семьи, человеческого интеллекта и т. п. – всё нарастающая реальная угроза со стороны нелиберальной философии существованию человеческого рода. Вот почему значительный блок философских знаний должно составлять наследие философов Востока (Конфуций, Ганди) и Запада (экзистенциалисты Сартр, Камю и др.) о достойной жизни, благородном гражданине, свободе и ответственности, моральном и физическом здоровье.

Выводы

Основная цель исследования – рассмотрение культурных конфигураций современной России и контуров реформируемой философии в данной статье – разбилась на два раздела.

Россия – это не государство-нация, а государство-цивилизация, потому её идентичность и идеология концептуально зиждется на масштабной геополитической концепции евразийства. Содержательными и структурными особенностями евразийства детерминированы контуры обновляемой или реформируемой философии. Она должна состоять из марксистской идеологии как раздела и пронизывающего всё мировоззрение принципа. В методологическом плане новая философия должна синтезировать идеи диалектики, синергетики, антропного принципа и принципа универсального эволюционизма, продуктивные принципы постмодернизма и постнеклассической науки.

Иррационализация мирового духа обязывает современную философию на культивирование архаических форм осмысления действительности, расширения диапазона философского мышления за счёт нерационального и иррационального.

Реформа философии должна учесть евразийские истоки идентичности народов – философские идеи православных мусульманских мыслителей и теоретизацию субстратных компонентов огромного геополитического пространства этносов.

И наконец, значительный блок философских знаний, на наш взгляд, должно составлять наследие философов о достойной жизни, благородном гражданине, свободе и ответственности, моральном и физическом здоровье. Это качественно преобразованное наследие – духовно-практический заслон для молодёжи от пагубных поползновений дискредитировавших себя трансгуманизма, постгуманизма и т. п.

Список литературы

1. Билалов, М. И. Познавательная культура и представления об истине / М. И. Билалов // Вопросы философии. – 2023. – № 9. – С. 45–49. – doi: 10.21146/0042-8744-2023-9-45-49.
2. Билалов, М. И. Познавательная культура: субъектные уровни, операционные механизмы и творческие продукты / М. И. Билалов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 4 (62). – С. 82–93. – doi: 10.18522/2227-8656.2023.4.4.
3. Денисов, Н. Г. Политика культуры – культура политики – культурная политика / Н. Г. Денисов. – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2020. – 269 с.
4. Залибекова, А. З. Ценностный вектор дагестанского образования / А. З. Залибекова // Ценности познавательных культур в концептуальных идеологиях / под ред. М. И. Билалова. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2023. – С. 107–112.
5. Карпов, А. О. «Странное общество» и производство знаний / А. О. Карпов // Эпистемология и философия науки. – 2007. – Т. 11, № 1. – С. 169–185.
6. Луков, В. А. Трансгуманизм / В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 245–252. – doi: 10.17805/zpu.2017.1.20.
7. Носов, В. Нужна ли нам идеология? / В. Носов // Литературная газета. – 2024. – № 4.
8. Романова, А. П. Стратегии развития современного мира в условиях культурного многообразия / А. П. Романова, Е. В. Хлыщева, С. Н. Якушников // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 3 (40). – С. 269–276.
9. Тагиров, Э. Р. Феномен культуры на фоне разлома Истории / Э. Р. Тагиров. – Казань : Логос-Пресс, 2023. – 360 с.
10. Таравков, К. В. Понятие осевого времени у К. Ясперса и Н. Бердяева / К. В. Таравков // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 118–123. – doi: 10.22363/2313-2302-2017-21-1-118-123.
11. Шевченко, В. Н. Какая философия нужна сегодня России? / В. Н. Шевченко // Вестник Российского философского общества. – 2023. – № 1–2 (103–104). – С. 48–77. – doi: 10.21146/1606_6251_2023_1/2_48_77.

References

1. Bilalov, M. I. Poznavatel'naya kultura i predstavleniya ob istine [Cognitive culture and ideas about truth]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2023, no. 9, pp. 45–49, doi: 10.21146/0042-8744-2023-9-45-49.

2. Bilalov, M. I. Poznavatel'naya kultura: subektnye urovni, operatsionnye mekhanizmy i tvorcheskie produkty [Cognitive culture: subjective levels, operational mechanisms and creative products]. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia]. 2023, vol. 12, no. 4 (62), pp. 82–93, doi: 10.18522/2227-8656.2023.4.4.
3. Denisov, N. G. *Politika kulturey – kultura politiki – kulturnaya politika* [Politics of culture - culture of politics – cultural politics]. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture; 2020, 269 p.
4. Zhalibekova, A. Z. Tsennostnyy vektor dagestanskogo obrazovaniya [Value vector of Dagestan education]. *Tsennosti poznavatelnykh kultur v kontseptualnykh ideologiyakh* [Values of cognitive cultures in conceptual ideologies]. Mahachkala: Dagestan State University; 2023, pp. 107–112.
5. Karpov, A. O. “Strannoe obshchestvo” i proizvodstvo znaniy [“Strange society” and the production of knowledge]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science]. 2007, vol. 11, no. 1, pp. 169–185.
6. Lukov, V. A. Transgumanizm [Transhumanism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2017, no. 1, pp. 245–252, doi: 10.17805/zpu.2017.1.20.
7. Nosov, V. Nuzhna li nam ideologiya? [Do we need ideology?]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper]. 2024, no. 4.
8. Romanova, A. P., Khlyshheva, E. V., Yakushenkov, S. N. Strategii razvitiya sovremennoogo mira v usloviyakh kulturnogo mnogoobraziya [Strategies for the development of the modern world in the context of cultural diversity]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2014, no. 3 (40), pp. 269–276.
9. Tagirov, Ye. R. *Fenomen kulturey na fone razloma Istorii* [The phenomenon of culture against the backdrop of the fault line of History]. Kazan: Logos-Press; 2023, 360 p.
10. Taravkov, K. V. Ponyatie osevoogo vremeni u K. Yaspersa i N. Berdyayeva [The concept of axial time in K. Jaspers and N. Berdyayev]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya “Filosofiya”* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series “Philosophy”]. 2017, vol. 21, no. 1, pp. 118–123, doi: 10.22363/2313-2302-2017-21-1-118-123.
11. Shevchenko, V. N. Kakaya filosofiya nuzhna segodnya Rossii? [What philosophy does Russia need today?]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. 2023, no. 1–2 (103–104), pp. 48–77, doi: 10.21146/1606_6251_2023_1/2_48_77.

Информация об авторе

Билалов М. И. – доктор философских наук, профессор.

Information about the author

Bilalov M. I. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.